

О ПРОБЛЕМЕ МАТЕРИАЛЬНОГО

Борис Ихлов

*С каждый составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм должен неизбежно менять свою формулу
Энгельс, «Диалектика природы»*

Введение

Категорию материального логично рассматривать вместе с категорией идеального.

В идеалистических философиях идеальное не определяется, лишь указывается, что идеальное - не материальное. Но идеальное рассматривается как первичное, существует вне пространства и времени, идеальное производит материальное и управляет им. Это сознание, психика, сверхчувственный (трансцендентальный) мировой разум, дух, мир идей.

В материалистической философии до возникновения марксизма материю представляли 1) в вещном виде, 2) как внешнее, 3) как объект созерцания, восприятия, но не как деятельность индивида и общества. Соответственно, идеальное представляли как образ внешнего мира в субъекте или как проявление духовной активности субъекта.

Марксизм определяет идеальное как отражение внешнего мира в формах сознания и деятельности человека как общественного существа, как продукт и форма общественно исторической практики. То есть, «оттиски» внешнего мира в сознании не только соответствуют внешнему миру, но и зависят от совокупности общественных отношений.

Под материей в мировой философии понимают вещество, отличное от психического и духовного. Демокрит и Левкипп полагали, что причина и сущность Вселенной – атомы и пустота, атомы и есть не зависящая от сознания материя.

Первые абстракции не шли дальше конкретных свойств вещей, сущность субстанций совпадала с непосредственно воспринимаемым.

Для Фалеса строительным материалом Вселенной является вода, для Анаксимена первооснова – воздух, для Гераклита – огонь, точнее, некие водоподобное, огнеподобное или воздухоподобное начала. Вода порождает звезды, воздух дает движение, везде проникает.

Эмпедокл соединил воду, воздух, огонь и землю, четыре стихии.

Более глубокая абстракция – апейрон Анаксимандра, беспредельная, но неопределенная материя, части которой изменяются, целое же остается неизменным. Апейрон вечен, но заключает в себе противоположности, находящиеся во взаимосвязи, которые и обуславливают развитие материи.

Аналогично решали проблему единого и многого, полагая наличие противоположностей источником развития. Так натурфилософы положили начало учению о борьбе и единстве противоположностей.

Что характерно: Анаксимандр первым поставил вопрос о происхождении органических видов.

«Первоначально человек произошел от животных другого вида», - утверждает он [1].

Для центральной фигуры элеатской школы Парменида есть только материя, бытие, небытия не существует. За что Аристотель назвал элеатов «неподвижниками» и «противоестественниками».

Шаг вперед от чувственно наблюдаемого к сущностному сделали атомисты Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций Кар. Они полагали, что причина и сущность Вселенной – атомы и пустота, атомы и есть не зависящая от сознания материя, но понимание категории материи оставалось субстанциальным.

Возникшая в IV в. до н.э. одновременно с эпикуреизмом школа стоицизма будто бы отвергла общее, стоики, Клеанф, Аристон, Хризипп и др., утверждали, что общее существует только через единичное, поэтому нет особого смысла давать отдельное определение материи. Однако стоики видели мир ежесекундно меняющимся, текучим, как у Гераклита, вслед из ионической школой они искали что-то устойчивое в этой текучести. Считая сущим предметы, они пришли к признанию «сущим то, что пребывает под ними» [2]. Материю, из которой возникают предметы, стоики называют сущностью. Однако активное начало в материи у стоиков не противоположность, а логос, бог, который тоже создает предметы, мир и логос тождественны.

У Платона в «Тимее» находим весьма любопытные суждения: для становления текучих и изменяющихся вещей как копий вечных и неизменных идей (эйдосов) помимо самих эйдосов как причины и вещей как результата необходимо и некое третье начало, третья природа, «восприимница» и «кормилица всякого рождения», «мать» всех вещей. Платон сравнивает ее с золотом, которое может принимать любые формы и образовывать любые фигуры. Чтобы материя могла принимать любые формы, она сама должна быть лишена какой-либо формы. Следовательно, материя есть полная бесформенность. Но в таком случае она должна быть лишена бытия, ибо то, что имеет бытие, всегда или есть форма, или имеет форму. Стало быть, материя представляет собой небытие, но такое небытие, которое образует возможность для всякого бытия и даже необходимо для бытия вещей. Платон называет такое небытие «хора», чистое пространство, которое непознаваемо, но которое, однако, мыслится как необходимая основа становления: «Оно вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения» [3].

Вряд ли возможно прямо прилагать данные суждения к моделям ранней Вселенной, однако в постановке вопроса Платоном можно увидеть ход рассуждений поздних материалистов.

Почти то же видим у Аристотеля. Он указывает: ничто не возникает из ничего, поэтому всякое возникновение и всякое изменение требует наличия некоего субстрата, который, изменяясь, утрачивает одни свойства и приобретает новые. Первоматерия - субстрат всех субстратов, не имеет никакой формы, абсолютно аморфна, поэтому является не действительностью - ибо всякая действительность имеет форму - а чистую возможность и поэтому есть небытие, но небытие не абсолютное, а содержащее в себе потенцию бытия [4].

Подобные воззрения дошли до времен Гоббса, согласно Гоббсу сущность материи – протяженность, реально существующая материя есть «вторая материя», конкретный субстрат вещей определённого вида. Первоматерия, материя вообще, общая всем вещам не есть тело, отличное от всех других тел, наполняющих универсум, но и не есть одно из этих тел, поэтому реально не существует. Эта реально не существующая «материя без формы» суть только идея тела вообще, каким оно представляется нам, когда мы мысленно абстрагируемся от его формы и прочих акциденций, за исключением количества и протяжённости [5].

Один из представителей английского материализма Локк, следуя Анаксимену, добавляет к протяженности плотность. Материя по Локку есть мыслимое нечто, являющееся носителем первичных качеств (акциденций) протяжённости и плотности, хотя мы не знаем и не можем знать, что же представляет это нечто само по себе [6]. Это условное понятие, получаемое путем абстракции: если тело (вещество) есть «плотная, протяженная и оформленная субстанция» [7].

Гегель пишет, что материя - «первая реальность, наличное для-себя-бытие; она – не просто абстрактное бытие, но позитивное существование пространства, как исключающего другое пространство». Гегель выводит понятие материи из противоположности положительной абстракции пространства и отрицательной – времени: «Материя есть единство и отрицание этих двух абстрактных моментов, первое конкретное».

За явно неверным выводом стоит отметить способ получения Гегелем определения.

Для Гольбаха материя - всё, что действует на органы чувств, «великое целое, вне которого ничто не может существовать» [8].

И для Фейербаха материя дана в ощущениях и, в противоположность Гегелю - не ступень развития мысленной, абстрактной, сверхприродной идеи. Это всё, кроме сверхприродного, это природа и человек, «поскольку он является существом, произвольно и бессознательно действующим», материя - объективна, существует «вне нас», «независимо от мышления».

Французские материалисты XVII века дали механистическое понимание материи, для них все формы ее движения сводятся к механической.

Лейбниц, Кант, Шеллинг связывают с материей взаимодействие.

Субъективны идеалисты отрицают существование материи.

Позитивисты, неопозитивисты, постпозитивисты полагают, что понятие материи лишено смысла.

Энгельс, во-первых, указывает на предельность понятия материи: «Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие; движение как таковое есть не что иное, как совокупность всех чувственно воспринимаемых форм движения; такие слова, как «материя» и «движение», суть не более, как сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей». Во-вторых, материя доступна познанию: «Поэтому материю и движение можно познать лишь путем изучения отдельных веществ и отдельных форм движения; и поскольку мы познаём последние, постольку мы познаём также и материю и движение как таковые» [9].

Способ дать определение

Определить что либо – значит увидеть совокупность взаимодействий, понять основную функцию. Универсальными свойствами материи являются: несотворимость и неуничтожимость; вечность существования во времени; детерминированность всех явлений; отражение, развитие свойства отражения приводит к появлению высшей его формы - абстрактного мышления; качественная неисчерпаемость свойств материи.

Универсальные законы существования и развития материи: 1) закон единства и борьбы противоположностей, 2) закон перехода количественных изменений в качественные, 3) закон отрицания отрицания.

Определить что-либо – значит указать важнейшие атрибуты, подобно тому, как Ленин дал определение классов. Атрибутами материи, всеобщими формами её бытия являются движение, пространство и время, которые не существуют вне материи.

Формами движения материи по Энгельсу являются физическая, химическая, механическая, биологическая, социальная формы.

Определить что-либо – значит, причислить к чему-то сходному. Ничего сходного у материи, кроме самой материи, нет.

В. В. Орлов повторяет мысль Энгельса и Ленина: определить что-либо - значит отличить от иного. Вселенную, вне которой ничего, кроме Вселенной нет, можно отличить, только сравнивая ее с чем-либо особенным во Вселенной. Такое особенное должно находиться в реальном отношении к сущности Вселенной, следовательно, это отношение должно иметь универсальный характер, а особенное должно быть универсальной противоположностью сущности Вселенной. Таким особенным является человеческое сознание. Материальная сущность мира может быть определена через противопоставление ей сознания, возникающего на определенном уровне развития материи [10].

Ленин впервые ставит вопрос о материальном в рамках основного вопроса философии: материя - «...философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [11]. Ленин, как и Энгельс, указывает на предельность понятия материи: «...единственное «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство *быть объективной реальностью*, существовать вне нашего сознания» [там же, стр. 275].

Идеальное

Дубровский, Нарский относили к идеальному только к свойству сознания, психики индивида, см., напр., [12].

Человеческое сознание, а с ним и идеальное – не есть свойство лишь индивида, поскольку оно возникает лишь в обществе как новое системное качество, как констатирует Маркс в «Тезисах о Фейербахе», личность – это конкретная совокупность общественных отношений.

Однако неверно суживать сферу идеального до социума, в частности, отрицать идеальное в сознании конкретного индивида.

«... пытаться объяснять идеальное из анатомо-физиологических свойств тела мозга - это такая же нелепая затея, как и попытка объяснять денежную форму продукта труда из физико-химических особенностей золота. Материализм в данном случае заключается вовсе не в том, чтобы отождествить идеальное с теми материальными процессами, которые происходят в голове. Материализм здесь выражается именно в том, чтобы понять, что идеальное как общественно-определённая форма

деятельности человека, создающей предмет определённой формы, рождается и существует не «в голове», а с помощью головы в реальной предметной деятельности человека как действительного агента общественного производства», - пишет Ильенков [13].

Ильенков полностью переносит идеальное из сознания индивида в социум. Стоит отметить, что именно физико-химические свойства золота позволили этому металлу стать всеобщим эквивалентом. И мысль может существовать лишь благодаря сложной системе нейронов головного мозга. При этом мышление не есть качество лишь одного мозга, это соматический процесс.

Мозг Тургенева весил 1,5 кг, мозг одного крестина – 3,5 кг, извилин в мозге дрозда больше, чем у шимпанзе. Если удалить одно полушарие головного мозга, второе берет на себя функции первого, более того, существовал пациент, у которого вместо головного мозга – наполненная жидкостью вакуоль.

«Человек, - продолжает Ильенков, - существует как человек, как субъект деятельности, направленной на окружающий мир и на самого себя, с тех пор и до тех пор, пока он активно производит и воспроизводит свою реальную жизнь в формах, созданных им самим, его собственным трудом. И этот труд, это реальное преобразование окружающего мира и самого себя, совершающееся в общественно-развитых и общественно-узаконенных формах, как раз и есть тот процесс, - совершенно независимо от мышления начинающийся и продолжающийся, - внутри которого в качестве его метаморфозы рождается и функционирует идеальное, совершается идеализация действительности, природы и общественных отношений, рождается язык символов, как внешнее тело идеального образа внешнего мира... Идеальное всегда выступает как продукт и форма человеческого труда, процесса целенаправленного преобразования природного материала и общественных отношений, совершаемого общественным человеком. Идеальное есть только там, где есть индивид, совершающий свою деятельность в формах, заданных ему предшествующим развитием человечества. Наличием идеального плана деятельности человек и отличается от животного...»

Принципиальное отличие деятельности человека от деятельности животного состоит именно в том, что ни одна форма этой деятельности, ни одна способность не наследуется вместе с анатомической материальной организацией его тела. Эти формы деятельности (деятельные способности) передаются здесь только опосредованно - через формы предметов, созданных человеком для человека. Поэтому индивидуальное усвоение человечески-определённой формы деятельности, т. е. идеального образа её предмета и продукта, превращается в особый процесс, не совпадающий с процессом непосредственного предметного формирования природы... Идеальное как таковое есть лишь там, где сама форма деятельности, соответствующая форме внешнего предмета, превращается для человека в особый предмет, с которым он может действовать особо, не трогая и не изменяя при этом до поры до времени реального предмета, той внешней вещи, образом которой является эта форма деятельности» [там же].

Ильенков не знаком с зоопсихологией, идеальный план возникает и в мозге животных, обезьяны конструируют примитивные орудия труда, вороны, чтобы достать глубоко лежащий предмет на воде, сбрасывают в воду камешки, чтобы вода поднялась, и т.д.

Ильенков настаивает: «... различие и даже противоположность между мимолетными психическими состояниями отдельной личности, совершенно индивидуальными и не имеющими никакого всеобщего значения для другой личности, и всеобщими и необходимыми и в силу этого объективными формами знания и познания человеком существующей независимо от него действительности... Проблема идеальности всегда была аспектом проблемы объективности (истинности) знания, т.е. проблемой тех, и именно тех форм знания, которые обуславливаются и объясняются не капризами личностной психофизиологии, а чем-то гораздо более серьезным, чем-то стоящим над индивидуальной психикой и совершенно от нее не зависящим. Например, математические истины, логические категории, нравственные императивы и идеи правосознания, т.е. «вещи», имеющие принудительное значение для любой психики и силу ограничивать ее индивидуальные капризы. Вот эта... категории явлений, обладающая своего рода объективностью, т.е. ... независимостью от индивида с его телом и душой, принципиально отличающейся от объективности чувственно воспринимаемых индивидом единичных вещей и была... обозначена философией... как идеальное вообще» [14].

Однако в той же статье Ильенков противоречит собственному определению, указывая на идеальность сознания индивида: «Под идеальным материализм обязан иметь в виду то очень своеобразное и строго

фиксируемое соотношение между двумя (по крайней мере) материальными объектами... внутри которого материальный объект, оставаясь самим собой, выступает в роли представителя другого объекта, а еще точнее, в роли всеобщей природы этого объекта...» [там же].

Но основным тезисом в статье является провозглашение идеального лишь как социального феномена: «... идеальное... выявляется и фиксируется только в исторически сложившихся формах духовной культуры, в социально значимых формах своего выражения... коллективно создаваемый мир духовной культуры... и противостоит индивидуальной психике... как идеальный мир вообще...»
Понимаемое таким образом идеальное, пишет Ильенков, «конституируется в особую чувственно-сверхчувственную реальность... чего в каждой индивидуальной психике, взятой порознь, нет и быть не может» [там же].

Т.е. Ильенков, подобно Платону, конструирует сверхчувственный мир идей, обретающийся внутри некоего коллективного разума. Например, язык, синтаксис. Т.е. якобы язык – вне индивидуальной психики.

С другой стороны, Ильенков не замечает в конкретном всеобщее. Произведение искусства, отражающее «индивидуальный каприз», отражающее уникальность художника, для Ильенкова не имеет общего значения. Т.е. коль скоро идеальное – одинаково для всех индивидов, то и мышление всех индивидов одинаково. Ильенков фиксирует лишь ту часть индивидуального сознания, которое подчинено общественному «усредненному» сознанию.

Ильенков считает, что философию не интересует, почему мозг именно человека способен быть носителем сознания, почему именно в человеческой стае возникает такое новое системное качество, как мышление.

Отрицая необходимость рассмотрения нейрофизиологического – вообще биологического, т.е. и генетического - аспекта, Ильенков отрицает очевидный факт: даже у собак по наследству передаются не только статические, но и динамические стереотипы.

Для Ильенкова отражение мира в мозге животного не является идеальным, то есть - является материальным, при этом познать такую объективную реальность, как еда, животное неспособно.

Маркс возражает, указывая на сосредоточение идеального именно в мозге отдельного человека: «... идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [15].

Наконец, Ильенков возвращается к миру идей Платона: «Идеальная форма – это форма вещи, но вне этой вещи...»

Подытожим: для Ильенкова логические категории, нравственные императивы и пр. имеют принудительное значение для психики, обладают особым рода объективностью, независимостью от индивида – это и есть идеальное вообще. Проблема мира идей не имеет ничего общего с устройством человеческого тела, тем более, с устройством мозга. Т.е. все одинаковы, у каждого – один и тот же мир идей. Исторически сложившиеся и социально узаконенные представления людей о мире – не материальны, а идеальны.

На позициях Ильенкова (и Платона) – и другие советские философы, они сосредоточены на критике книги Дубровского. В июне 1988 года в Свердловске состоялся круглый стол на тему «Анатомия идеального». Участники: доктор философских наук, профессор А.Н.Шими́на (Воронеж), кандидаты философских наук С.З.Гончаров (доцент Свердловского инженерно-педагогического института), А.А.Сорокин (старший научный сотрудник Института философии АН СССР, г. Москва), И.М.Мануйлов (доцент Пензенского завода-втуза), А.А.Хамидов (старший научный сотрудник Института философии и права АН КазССР, г. Алма-Ата), В.И.Полишук (доцент Тобольского пединститута), Л.К.Самойлова (старший преподаватель Куйбышевского медицинского института), ведущий - учёный секретарь Уральского отделения Философского общества СССР, АН СССР В. А. Молчанов.

Сорокин: «Так что же такое идеальное? Это – форма вещи, но существующая вне самой этой вещи...»

Гончаров: «Идеальное и есть форма вещи, но существующая вне вещи, в деятельности человека... работы – жемчужина философского творчества, пример того, как философ-партиец не крикливо, без претензий на новаторство в пустяках, с ясных позиций рабочего класса и во всеоружии марксистско-ленинской диалектики работал свыше 25 лет над центральной проблемой философии, чтобы помочь

рабочему классу, партии верно осмыслить злободневные проблемы наших дней с позиций революционного мышления».

В отношении партии – еще можно согласиться, но каким образом работы Ильенкова помогли рабочему классу – неясно. Рабочие после смены идут не в библиотеку, а в захудалое кафе близ заводских проходных с дешевой закуской и паленой водкой.

Самойлова.- Раз уж не всё идеальное является психическим, то и далеко не всё психическое является идеальным. Но если сказать, что любое явление человеческой психики идеально, то нужно будет признать, что эта категория применима и для характеристики психики животных, имеющей общие черты с психикой человека. К такому выводу ведёт логика рассуждения Д. И. Дубровского. Такой подход заводит в тупик решение проблем общественного сознания и в теоретическом и в практическом планах.

Не помогли работы Ильенкова и партии. Экономическая катастрофа 1991 года привела к кризису науки в России, не обошла она стороной и философию. Что можно наблюдать и по уровню обсуждения проблемы идеального.

Профессор УрФУ Классен подвергает сомнению перевод с немецкого сравнения Маркса метода Гегеля и его собственного. У Гегеля процесс мышления – демиург действительности, метод Маркса – противоположен.

«Реальность, уже охваченную деятельностью человека... - пишет Классен, - Маркс предпочитал называть ее общественно-исторической практикой... этот знаемый мир идеально размещен в совокупной человеческой голове. И никакого пересаживания материального в эту голову не требуется».

Бездна мысли – и ведь действительно, что уже пересажено, не требует того, чтобы снова пересаживали. Правда, ученые только и заняты тем, что повторяют уже проверенные факты. Но как быть с тем, что еще не успели пересадить?!

Далее следует набор фраз, обескураживающих своей безграмотностью и глупостью:

«Плюрализм мнений дает право... Само бытие не хочет знать никакой логики, никакого закона тождества (мышления и бытия, Б. И.). Оно живет себе как хочет, вкривь и вкось... Система знаний оказывается богаче, содержательнее и ближе к истине, чем сама действительность, ибо действительность... не содержит в себе ни понятий, ни законов, ни логики... Не было до Эвклида на плоскости песка никакой геометрии... и не было до Маркса в истории буржуазного общества никакой логики движения от абстрактного к конкретному... вещи становятся отношениями, идеями и начинают вести себя как люди, обладающие овеществленным сознанием...»

Оказывается, Классен знаком с людьми, у которых сознание – овеществлено, геометрия у Классена к природе никакого отношения не имеет, а действительность – не действительность, ибо «далее» от истины (!!!) - электроны в атомах излучают, как бог на душу положит, натрий реагирует не с хлором, а с железом, бактерии порой сговариваются не делиться вообще, у кареглазых постоянно рождаются черноокие, деревья растут вбок, Луна так и норовит повернуться к Земле обратной стороной, а ночь сменяется ночью. Зато субъективная реальность Классена подобна раю! В ней все логично и волшебное. Наконец, Классен формулирует, как надо переводить цитату из работы Маркса: «... идеальное не что иное, как в человеческой голове переположенное и переведенное материальное».

То есть: всё уже содержится в голове, осталось только перепологать с места на место и переводить на что-то, на портянки, на рубли или на японский язык. Весь прочий материальный мир для Маркса по Классену никакой пересадке в голову не подлежит.

После формулировки своего маразма профессор хвастливо заключает: «Такое прочтение... ближе к мировоззрению Маркса и философской культуре... оно позволяет преодолеть противоречия, разделявшие на протяжении полувека отечественных мыслителей... создать полноценную концепцию идеального, которая повлечет за собой переосмысление ряда онтологических и гносеологических проблем» [16]. Да-да, еще позволит поднять урожайность картофеля и повесить надой молока.

Общественное сознание

Сотрудник философского факультета Оксфордского университета Стивен Прист считает, что материя - имеющая атомное и субатомное строение субстанция, из которой состоят физические объекты, то есть

все те объекты, которые находятся в пространстве и времени. Самостоятельного явления «материя» не существует, т.к. всё, что может быть сказано о мире, может быть сказано в терминах физики (физических объектов, событий, структур физических объектов, отношений между ними), поэтому категория материи как субстанции физических объектов является излишней, поскольку ничего не объясняет; материалисты не представили доказательств существования материи, материю (как субстанцию физических объектов) невозможно зафиксировать эмпирически и невозможно дать ей определение в эмпирических терминах [17]. Прист просто не понимает сути вопроса, он рассуждает с позиций давно преодоленных номинализма и позитивизма.

Однако и материалисты находятся в шорах догматики.

Ошибки Ильенкова столь характерны, что позволяют понять, как именно нужно подходить к проблеме материального: «... пока вопрос об отношении идеального к реальному, - пишет он, - понимается узко психологически... в разряд всего остального, то бишь, материального, реального, автоматически попадает уже другая такая же отдельная душа, более того, вся совокупность таких душ, организованная в некую единую духовную формацию...» [10].

Но и с точки зрения «коллективного разума» другой «коллективный разум» - тоже материален. Итак, материальна ли субъективная реальность одного индивида для другого индивида? Ведь она для этого другого индивида является объективной реальностью и дана в ощущениях. В чем здесь дело? Неужели одно и то же может быть одновременно идеальным и материальным? Может быть, противоречие возникает потому, что эти понятия предельны и потому обладают особым, необычным характером? Например, в математике предельным является понятие бесконечного множества. Такие множества обладают странными свойствами, скажем, множества, обладающие мощностью континуума, могут не быть сепарабельными.

Создатель теории множеств Кантор указал на противоречивость своей теории, используя предельное множество всех множеств. В формулировке Рассела парадокс звучит так: Пусть K — множество всех множеств, которые не содержат себя в качестве своего элемента. Содержит ли K само себя в качестве элемента? Если да, то, по определению K , оно не должно быть элементом K - противоречие. Если нет - то, по определению K , оно должно быть элементом K - вновь противоречие.

В аксиоматизированной теории множеств Цермело-Френкеля нет данного противоречия, но в данной теории утрачена предельность понятий.

«Есть ли более широкие понятия, - пишет Ленин, - с которыми могла бы оперировать теория познания, чем понятия: бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое? Нет. Это - предельно широкие, самые широкие понятия, дальше которых по сути дела (если не иметь в виду *всегда* возможных изменений *номенклатуры*) не пошла до сих пор гносеология» [11, стр. 149].

Ниже мы увидим, что предельность понятий материального и идеального здесь ни при чем.

Вернемся к отношению сознания одного индивида к сознанию другого индивида, к отношению сознания индивида к общественному сознанию.

С. Л. Рубинштейн, В. П. Тугаринов полагали, что индивидуальное и общественное сознание могут быть объективной реальностью по отношению к иному индивидуальному сознанию, от которого они не зависят и даны этому иному сознанию в ощущениях [18, 19].

Очевидно, что, например, объективность общественного сознания – вторична, поскольку сначала общественное сознание определяется общественным бытием. Энгельс определил эту зависимость как зависимость «в конечном счете» [20].

На это указывает Плеханов, но отрицает объективность общественного сознания:

«С точки зрения Маркса, невозможно противопоставление «субъективных» взглядов личности взглядам «толпы», большинства и т. д. как чему-то *объективному*. Толпа состоит из людей, а взгляды людей всегда «субъективны», так как те или другие взгляды людей составляют одно из свойств *субъекта*. Объективны не взгляды «толпы», объективны те отношения в природе и обществе, *которые выражаются в этих взглядах*. Критерий истины лежит не во мне, а в отношениях, существующих вне меня» [21].

Мысль, высказанная Тугариновым и Рубинштейном, указывает на то, что материальное не обязательно имеет *вещную* форму.

Стоимость не принадлежит имманентно товару, она содержится только в головах людей. Но она существует объективно, независимо от сознания индивида и дана индивиду в ощущениях.

Общественное сознание вторично по отношению к общественному бытию, это отношение имеет тот же характер, что и отношение материи к сознанию. Ленин пишет: «...Общественное бытие *независимо от общественного сознания* людей» [11, стр. 345]. Но общественное сознание не идеально, как полагает Ильенков, оно материально.

Газетные фетиши, объясняет Маркс, не менее материальны, чем стол или табурет [22].

Независимость общественного сознания от индивидуального имеет ту же природу, что и независимость от сознания индивида внешнего вещного мира, хотя диалектическое взаимопроникновение индивидуального сознания в общественное намного глубже, нежели взаимопроникновение способности отражать в биологическую или физическую формы движения материи – более того, последнее отсутствует вообще.

Именно благодаря этому взаимопроникновению в общественное сознание смена способа производства, общественного строя не происходит фатально, но с активнейшим участием индивидуального сознания, идея, пишет Ленин, овладевая массами, становится материальной силой.

Материальные, экономические отношения, - пишет Ленин, в отличие от идеологических, «складываются не проходя через сознание» [23]. Экономические отношения «не проходят через сознание» в том смысле, что люди в своей деятельности никогда полностью не осознают, какие материальные отношения при этом складываются, никогда (в том числе и при социализме) полностью «не осознают того, по каким законам они развиваются и т. д.» [11, стр. 343].

Проходят через сознание, но не осознаются, если и осознаются, то не полностью. То же самое можно утверждать и в отношении устоявшихся идеологических отношений.

Актуальность старого определения материи

Очевидно, что противоположностью материи является не частный случай, не сознание, а идеальное. Ильенков полностью лишает материю идеального вне человека: «Говорить, - продолжает Ильенков, - о каком-либо идеальном там, где нет человека с его человеческой головой, недопустимо и нелепо с точки зрения не только материализма Маркса, но и любого материализма... идеальное существует только в человеке... но человек при этом понимается не как отдельный индивид с его мозгом, а как реальная совокупность реальных людей...» (там же). Соответствующим образом понимается и материя.

В. Библер утверждает, что «объективным содержанием философского понятия материи является не «общий признак» существования вне сознания, а сложный, противоречивый процесс определения сознания бытием в ходе практической деятельности человека»[24].

Ленин определяет материю через ее противоположность, сознание. Материя – то, что существует вне сознания. Была ли объективная реальность, когда не было сознания?

В определении Ленина объективная реальность - это свойство, которое возникает вместе с сознанием, т. е. не существует до появления «познающего субъекта».

Определение материи дано в привязке к ее свойству, которое возникает далеко не сразу, это определение имеет временную привязку, то есть, ограничено.

На самом деле сознание в зачаточной форме существует в неживой природе, сознание есть способность материи к отражению в развитой форме.

То есть, возникает возможность дать определение материи через ее противоположение отражению. При этом взаимодействие квантовой частицы и ее регистрирующего прибора становится в философском смысле нетривиальным.

Ленин, дав ограниченное определение материи, тем не менее, возражает и Ильенкову, и Библиеру: «...Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...» [11, стр. 91].

Но и такое свойство, как отражение, казалось бы, тоже возникает не сразу, а лишь с возникновением структур, способных отражать (отображать).

Понятие существования является более широким, чем понятие материи, и материальное, и идеальное, и объективная, и субъективная реальности - существуют. Единство мира, полагал Е. Дюринг, состоит в его существовании (бытии).

Советский философ Мелюхин солидарен с Дюрингом: «Взаимодействие и сосуществование, являются более фундаментальными атрибутами материи, чем объективность по отношению к сознанию. Объективность сама выступает как конкретная форма их проявления, но лишь на высших этапах развития материи, когда появляется познающий субъект, выделяющий себя из всей природы и противопоставляющий себе природу как нечто объективное по отношению к нему» [25].

Дюрингу и Мелюхину возражает Энгельс:

«Единство мира состоит не в его бытии, хотя его бытие есть предпосылка его единства, ибо сначала мир должен *существовать*, прежде чем он может быть *единым*. Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения. Действительное единство мира состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания» [20, стр. 43].

Существование не есть основание, основание – сущность, она тождественная наличному бытию (явлению), но в тоже время ему противоположна. Как заметил Маркс, если бы сущность и явление совпадали, науке нечего было бы делать. Обособление сущности от существования, от форм наличного бытия ведет к мнимой сущности, что Маркс обозначил как превращенную форму.

Противоречие между сущностью и существованием разрешается в действительность. Гегель определяет действительность как «единство сущности и существования; в ней выражены лишенная образа сущность и лишенное устойчивости явление.

Тождество сущности и явления в познании достигается лишь в процессе восхождения от абстрактного к конкретному. Таким образом, категория существования не является более фундаментальной, нежели категория материи. Аналогично такой атрибут, как движение, в которое разрешается противоречие между содержанием и формой, не может быть положено в основу определения материи.

С другой стороны, материя противоположна своему свойству, отражению, которое идеально, но на уровне элементарных частиц невозможно дать определение материи через противоположение, используя понятие взаимодействия, т.к. при взаимодействии его стороны равноправны, взаимодействие не выделяет отношение «первичное – вторичное».

Наконец, взаимодействие – может быть определено атрибутивно, т.к. существуют лишь 4 типа взаимодействия, все прочие, давление, тепло и т.д. – производны. Если считать взаимодействие предельно общим свойством, то типов взаимодействия должно бесконечное число, что не наблюдается в эксперименте.

В то же время определение материи, данное Лениным, не может быть абсолютной истиной. Нет сомнений, что сознание – вторично, общественное сознание – определяется общественным бытием. Следовательно, все философские системы определены существующими политико-экономическими и культурными отношениями. Следовательно, и определение материи, данное Лениным – привязано к капиталистическому способу производства, к капиталистической общественно экономической формации.

Насколько возможно новое определение материи? Может ли теория опережать общественно-историческую практику? В той же мере, как практика революций опережала и социальные теории, и была выше существовавших производительных сил. Определение Ленина связано с классовой борьбой, с борьбой против идеалистических воззрений, оно опережало материальный уровень общества.

Сам Ленин не ограничивается собственным определением, он его дополняет: «...По сути дела нельзя дать иного определения двух последних понятий гносеологии, - писал Ленин, - кроме как указания на то, которое из них берется за первичное...» [11, стр. 149].

«В марксистской философии *объективное* определяется как *существующее до, вне и независимо от сознания*. *Независимость*, или *первичность*, материи выступает в *трех основных отношениях*: 1) независимость внешнего мира, существующего до сознания; 2) независимость высокоорганизованной материи (человека), обладающей сознанием; 3) независимость внешнего мира, как оригинала, от своего мысленного отображения», - утверждает В. В. Орлов [10]. Таким образом, он дополнительно включает в определение Ленина то, что материя возникла до сознания. Мало того, что Орлов отношение подчинения подменил отношением «до и после», он отождествляет первичность внешнего мира с его независимостью от сознания. Но его трактовка понятия «объективность» неверна. Гегель доказывает объективность мысли, мысль не чужда внешнему миру, не является внешней для него, она ему соответствует.

Не нужно шараться от того факта, что субъективная реальность одного индивида выступает как объективная реальность для другого индивида. Причем познаваемой точно так же, как и вещь-в-себе – через проявления. Этот факт не отменяет того, что эта объективно-субъективная реальность порождена материей, вторична и определяема материальным.

Такое свойство материи, как сознание – существует объективно.

Просто определение Ленина неполно, в нем отсутствует указание на генезис материи, на вторичность субъективной реальности, на невозможность ее отделения от материального носителя, на подчинение субъективного объективному.

Насколько актуально новое определение материи?

Сначала нужно отметить, что по сей день актуальным является ленинское определение. В физике реанимирована религия, к объяснению физической природы В. Б. Брагинский, А. А. Гриб привлекают бога [26]. Необходимо признать, что:

- материя является первичной, сознание – вторичным; материя не сотворена идеей, духом или богом, но материя творит идею;
- мир существует вне и независимо от сознания человека; законы физики, химии, биологии не могут быть отменены сознанием;
- сознание адекватно отражает внешний мир, внешний мир познаваем, мышление не только противоположно, но и тождественно бытию.
- Свойство неотделимо от носителя, сознание, мысль - не отделимы от тела, нет информации без носителя.

Необходимо отвергнуть субъективно-идеалистическую трактовку квантовой механики, данную фон Нейманом, Шредингером и др., которая в аксиоматику теории помещает наблюдателя. Эта трактовка прямо ведет и к субъективному идеализму, к зависимости физического эксперимента от человеческого сознания, и к признанию бога. Квантовые процессы в ранней Вселенной и в квантовых системах типа атомов в современной Вселенной протекали и протекают без всякого наблюдателя.

В новом тысячелетии в науке идет возврат к наиболее примитивным формам идеализма, к субъективному идеализму, позитивизму. Профессор МГУ Ю. С. Владимиров занимается прямым межчастичным дальнедействием, его интересуют опыты, в которых свойства модификатора передаются расплаву металла не путем помещения модификатора в расплав, а на расстоянии, «информационно». Профессор Гуц из Омска утверждает, что, возможно, тут проявляет себя активность сознания в физических экспериментах. Покойный профессор Менский (ФИАН) считал, что наше сознание активно в отношении выбора альтернатив в рамках многомировой интерпретации квантовой механики.

Одной из аксиом современной политологии является идеалистическое понимание диалектического соотношения «практика – теория» и, соответственно, отношения «класс» - партия». Материализм полагает первичной, определяющей практику, но высшие слои общества предпочитают полагать себядемиургом истории.

Партия вторична по отношению к классу, однако в современных идеологических построениях руководствуются возведенным в концепт ситуативным тезисом Бернштейна о привнесении просвещенной партией политического сознания в темную, косную, инертную материю рабочего класса. Не только для буржуазных, но и для левых партий субъективный партийный фактор превратился в объективный, более того, в важнейший.

Ленин в полемике с анархистами допустил повторение тезиса Бернштейна в работе «Что делать» о роли партии как духовного пастыря, возглавляющего стадо пролетариев, якобы борьба рабочего класса ограничена экономизмом. Данный тезис прямо противоречит историческим фактам: созданию Парижской коммуны и организации Советов самими рабочими, о чем говорил и сам Ленин: «Диктатура пролетариата выражается в форме Советской власти, форме, найденной самими рабочими». Ленин допустил ошибку и в полемике с немецкими социал-демократами в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме», он отмахнулся от постановки вопроса о соотношении класса и партии и выдвинул исторически неверное деление рабочего класса на авангард и отсталые слои. Обе данные работы Ленина устарели.

Не устарело высказывание Маркса, повторенное Лениным: «Социализм есть живое творчество масс». Масс, а не партий.

Самостоятельное, вне партийных резолюций, мышление рабочего – вот чего опасается Ильенков, вот что он хочет задушить, лишая индивидуальное сознание идеального.

Новое определение материи актуально, по крайней мере, в двух планах:

- в плане эволюции Вселенной и перспектив жизни в этой эволюции; вся современная физика построена на принципе минимума потенциальной энергии, на законах сохранения, на представлении о диссипации, на законе возрастания энтропии, такая физика может прогнозировать лишь гибель жизни во вселенной.

Философия основана на частных науках, следовательно, основанное на ущербной физической парадигме определение материи – ущербно;

- в плане наличия или не наличия свободы воли, которая декларируется в ряде религий и постулируется в ряде буржуазных идеологий в виде свободы выбора, которая в реальности свободой не является.

Дело в том, что мышление и тождественно (в материалистическом смысле), и не тождественно бытию. Помимо «материального, пересаженного в голову и преобразованного в ней», в сознании присутствует не просто собственный мир, но уникальное «я», отличное от всего внешнего, С одной стороны, помимо следования диалектике внешнего мира, общественным отношениям, у субъективной реальности есть свои закономерности, но внутренним качеством ее, как и всей материи, является случайность, которая шире вероятностной или квантовой форм. С другой стороны, волевой акт не определен полностью случайностью.

Не меньшей общностью является определение материи через такое ее свойство, что материя (субстанция), как формулировал Спиноза, является причиной самой себя, нет порождающих ее внешних или потусторонних факторов.

В то же время формула Спинозы ограничена, Гегель указывает, что в его формуле субстанция – некая отрицательная мощь, поглощающая всякое содержание, лишенная активного начала, изменяющего, двигающего, развивающего от простого к сложному, не как различающая саму себя» [27]. Необходимо, чтобы «спинозовская субстанция, - пишет Гегель, - понималась не как неподвижная, а как интеллигентная (интеллигибельная, Б. И.) субстанция, как некая форма, с необходимостью действующая внутри себя, так что она есть творящее начало природы...» [28]

Однако и гегелевская посылка ограничена, поскольку идеалистическая. Во-первых, он не отрицает фихтевское субъективное начало в субстанции, определенное в духе финализма, он лишь его дополняет. Случайность для Гегеля, как и для Канта, не присуща субстанции, она есть для нее нечто внешнее. В-третьих, Гегель пишет, что «предметы существуют, но истиной этого бытия служит их конец» [там же]. Но регресс как обязательный момент не включен Гегелем в процесс восхождения от низшего к высшему. В гегелевской субстанции заложено лишь противоречие как источник движения. Субстанция есть единство бытия и небытия, в ней содержится источник ее изменения, отталкивающее от самой себя собственное иное [27, стр. 192].

Гегель воплотил в своем учении положение пифагорейской школы и атомистов Демократия и Левкиппа о существовании бытия и небытия и положение Гераклита Эфесского о тождестве бытия и небытия. «Внутреннее беспокойство» субстанции, не тождественность ее самой себе может показаться более подходящим свойством для определения материи, нежели отражение. Однако диалектическое развитие

присуще не только субстанции, но и субъективной реальности, причем это развитие не обязано следовать движению внешнего мира.

Новое определение материи

Итак, Ленин увязывает определение материи с частным случаем идеального – сознанием.

Ленин в своем определении фиксирует лишь независимость физических, химических, биологических, общественных законов от сознания – в полемике с субъективными идеалистами.

Понятие идеального – шире понятия «сознание». Сознание – возникает на определенном уровне развития материи.

Общая масса живого вещества в биосфере оценивается как $2,42 \times 10^{15}$ кг. Максимум в пределах Солнечной системы биомасса может увеличиться на 2 порядка, до 10^{17} кг.

Число возможно обитаемых экзопланет в галактике Млечный Путь – 3×10^8 , под обитаемыми планетами подразумевается наличие на них микробов, растений и животных, но не обязательно цивилизаций или иной разумной жизни. Число галактик во Вселенной – порядка 10^{11} , соответственно, общий вес биомассы во Вселенной можно оценить в $7,26 \times 10^{34}$ кг, в будущем – порядка 10^{37} кг. Масса Вселенной 10^{53} кг, если учесть массу темной материи и темной энергии, полная масса примерно в 20 раз больше, 2×10^{54} кг. Величина биомассы - исчезающе мала в сравнении с массой Вселенной, меньше примерно в 10^{20} раз, для сравнения атом водорода меньше Солнца по размеру примерно в 10^{20} раз.

Невозможно определять материю через ее $1/10^{20}$ часть вещества во Вселенной.

Отметим, что соотношение масс биологического и остальной Вселенной показывает, что такая форма, как жизнь на Земле, есть лишь частный случай биологической формы движения материи.

Соответственно, линия развития материи, приводящая к социуму – тоже частный случай.

Концепция отражения восходит к понятию рефлексии у Гегеля и французскому материализму XVIII века, Дидро утверждал: «способность ощущения есть всеобщее свойство материи или продукт её организованности» [29] Частными и специфическими *формами* отражения предполагаются информация, ощущение и сознание. См. также [30].

Свойство отражения проявляется в способности материальных форм воспроизводить определённую других материальных форм в форме изменения собственной определённости в процессе взаимодействия с ними.

«Понятие отражения... есть материалистическая версия гегелевского понятия рефлексии. Если у Гегеля дух рефлектирует себя, отражаясь во внешнем, предметном мире, то в марксизме природа отражается в себе самой («природа» в предельном смысле, включая людей, человеческое общество)» «природа» в предельном смысле, включая людей, человеческое общество)» [31].

Эволюция форм отражения идет от исходной формы, раздражимости, способности к реакции, ко второй форме - способности к ощущению, к начальной форме психики животных, далее к третьей форме – восприятию, затем к четвертой - к активному действию субъекта, наконец, к пятой форме – активности субъекта как элемента социума.

Отметим, что и у высших приматов на уровне первой сигнальной системы существуют абстрагирование и синтез. Отличает человека от животного сознание как самосознание.

По Ленину вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения. След на песке, отпечаток монеты на расплавленном воске (сравнение Аристотеля), кратер на поверхности Земли от попадания метеорита – суть феномены отражения.

В период правления Сталина в философии укоренилось мнение, что идеальное свойственно лишь отражению в человеческом сознании. Но и след ботинка на песке идеален – так как тождественен ботинку, по следу можно определить размер ботинка, вес человека, но след не имеет ни одного из свойств ботинка, не составлен из каучука, не имеет веса и т.д.

Материальность элементарных частиц в том, что, находясь в вакууме и взаимодействуя с ним, они взаимодействуют меж собой в силу их собственной качественной определенности, в том, что это взаимодействие имеет характер закономерности, а случайность является лишь его подчиненной

стороной. Частицы не могут взаимодействовать меж собой как угодно, во-вторых, закономерность взаимодействия имеет внутренний, не внешний характер.

В современной физике существует представление, что сущность частиц – идеальна, например, идеален не наблюдаемый спин, материальны же его проявления – проекции.

Наоборот: материальность частиц и в том, что спин – не зависит от взаимодействия с макроскопическим телом и дан в проекциях, в которых является сущность.

Казалось бы, идеальное отсутствует на уровне элементарных частиц, наоборот, признание идеального на этом уровне ведет к идеализму.

Казалось бы, идеальное – становится, оно возникает лишь в сложных системах многих частиц, поэтому определить материю только через идеальное – невозможно.

Разумеется, элементарные частицы «рефлектируют». Они воспроизводят определённую других материальных форм – но без изменения (и сохранения) собственной определённости.

Проанализируем понятие идеального в системе свойств материи. Такое особенное, как свойство, шире понятия идеального.

Заряд электрона является свойством электрона, не существует заряда вне электрона. Свойство не отделимо от носителя. Электрон «определяет» заряд, но не заряд – электрон.

В то же время заряд определяет движение электрона.

Сознание как свойство материи, идеальное как свойство материи - создается материей, а не возникает одновременно с ней. Такое свойство электрона, как заряд, возникает не после, но вместе электроном.

Другое свойство, масса - возникает благодаря механизму Хиггса, то же можно предполагать о спине элементарных частиц.

Свойство субстанции – существует объективно, независимо о сознания и дано в ощущении. При этом субстанция зависит от ее свойств. Но внешний мир не зависит от сознания, именно благодаря этому возможно познание мира.

С другой стороны, сознание не может влиять на общественное бытие так, как заряд на движение электрона. Именно благодаря сознанию общественные законы изменяются от эпохи к эпохе, законы же физической формы материи в данный период жизни Вселенной неизменны.

Отражение на уровне электрона не изменяет электрон, природа элементарных частиц неизменна, не зависит от взаимодействий – они тождественны самим себе, несмотря на всевозможные взаимодействия. Отражение, возникающее вследствие обмена виртуальными фотонами или глюонами, должно предполагать наличие структуры частицы.

Отражение на уровне многочастичной системы сохраняет лишь физико-химико-биологический субстрат, но изменяет форму субстанции.

Чтобы существовало идеальное, структура, которая отражает внешнее, должна быть стабильна и должна сохранять «оттиск».

В рамках Стандартной модели фермионы обмениваются виртуальными бозонами, несмотря на испускание и поглощение бозонов фермионы абсолютно не меняют своей структуры. Вероятно, в будущем эта картина изменится, но в данной модели говорить об отражении как сохранении какого-либо следа не приходится.

Отражение как сохранение измененной структуры появляется в ходе развития Вселенной в виду способности элементарных частиц образовывать многочастичные структуры, атомы, полимеры, аморфные тела и т.д. То есть, в виду возникновения нового качества, не проявленного в отдельных частицах.

Такие элементарные частицы, как нейтрино, протон, фотон, электрон - стабильны, нейтрон же, составленный из тех же кварков, нестабилен. При этом никаких «оттисков» частицы при взаимодействии не сохраняют.

В то же время можно определить частицу, которая взаимодействовала с данной частицей по поведению данной частицы. Это поведение хранит «отпечаток» неизвестной частицы, хотя в самом поведении нет ни одной характеристики неизвестной частицы. Это и есть форма идеального на уровне элементарных частиц.

Таким образом, понятие материи вполне можно определить не через частный случай идеального, сознание, а через идеальное как диалектическую противоположность.

Соответственно, материя – объективная реальность, данная в ощущениях, порождающая идеальное как отражение. Однако принцип развития не заложен в определении материи.

Каким образом возникает качественно новый тип отражения – человеческое сознание? Для решения этого вопроса переходят к использованию не философских категорий, например, к принципу обратной связи, поскольку сознание человека есть самосознание. На зачаточном уровне принцип проявляется через 3-й закон Ньютона, принцип Ле Шателье, принцип Паули, квантовое запутывание. Но уже психика животного – качественно новый уровень, невозможно определить сознание человека, не определив сознания животного. Уже на этом уровне существует обратная связь. То есть, отражение отражения. Вселенная кусает себя за хвост.

Литература

1. Псевдо-Плутарх, Stromata, 2.
2. Плотин, Ennead, VI, 1. 28.
3. Платон. Соч. в 4 т. Т. 3.. М.: Мысль, 1994. С. 451-456.
4. Аристотель. Соч. в 4 т. Т1, Т3. М.: Мысль, 1976.
5. Гоббс Т. Соч. в 2 т. Т.1 «Основы философии. М.: Мысль, 1989. С. 157.
6. Локк Дж. Соч. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985. С. 345-363.
7. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. III, гл. 10, § 15.
8. Гольбах П., Избр. произв. в 2-х т., т. I. М.: 1963. С. 75.
9. Энгельс Ф. Диалектика природы. ПСС, Т. 20. С. 550.
10. Орлов В. В. Материя, развитие, человек. Пермь, ПГНИУ, 2006.
11. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, изд. 5. Т.18. С.131.
12. Дубровский Д. И. Проблема идеального. М. Мысль, 1983, 228 с.
13. Ильенков Э. В. Идеальное. Философская энциклопедия, т. 2, с. 219-227.
14. Ильенков Э. В. Проблема идеального. ВФ. 1979. №6-7.
15. Маркс К. Капитал. Послесловие ко второму изданию. Соч., изд. 2. Т. 23. С. 21.
16. Классен Э. Г. Что же писал Маркс об идеальном. История философии, 2011, С. 141-148.
17. Прист С. Теории сознания. М.: Идея-Пресс, Дом интел. книги, 2000. С. 277.
18. Тугаринов В. П. Соотношение категорий диалектического материализма. Л.: 1959.
19. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: 1957.
20. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Соч. Т. 20. С. 26.
21. Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М.: 1933. С. 115.
22. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. Соч., Т. 46. Ч. I.
23. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, изд. 5. Т. 1. С. 137.
24. Библер В. Материя. Философская энциклопедия. Т. 3. М.: 1964. С. 336.
25. Мелюхин С. Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М.: 1966. С.54.
26. Ихлов Б. Л. Деньги в познании истины
<http://zdravomyslie.info/index.php/blog/zamechaniya/857-dengi-v-poznanii-istiny>
27. Гегель. Соч. М.: Мысль, 1970. Т. 1. С. 480.
28. Гегель. Соч. М.: Мысль, 1970. Т. 11. С. 489.
29. Дидро Д. Разговор Д'Аламбера и Дидро. Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1986. С. 387.
30. Кузнецов И. В. Ленинская теория отражения. Ленин как философ. М. : Политиздат, 1969. 448 с.
31. Майданский А. Д. Эстетика М. Лившица и современность. Лекция для Alexanteri Institute Cultural Forum University (University of Helsinki, 2010).